

Шэнь Тинбэй и Е Тао выбрались из школы и едва сделали несколько шагов, как их ослепил яркий белый свет, упавший с неба.

Е Тао почувствовал неладное и инстинктивно снял куртку, чтобы прикрыть голову Шэнь Тинбэя.

Его профессиональная подсказка говорила, что такой свет обычно является предупреждением о том, что их обнаружили.

И действительно, в следующую секунду к ним бежали люди в униформе с фонарями и электрошокерами.

К счастью, сирен не было.

Шэнь Тинбэй снял с головы куртку, которая мешала ему дышать, и с недоумением собирался спросить Е Тао, что происходит, как вдруг увидел двух полицейских.

Это чувство было очень странным.

Как будто запоздалое чувство бунтарства.

Смешанное с легким летним ветерком и громкими криками полицейских, обращенными к непослушным детям, оно вызывало невероятный подъем.

Шэнь Тинбэй с блеском в глазах посмотрел на приближающихся полицейских, схватил Е Тао за руку и побежал.

Е Тао еще не успел понять, что происходит, но Шэнь Тинбэй уже смеялся, бежал навстречу ветру.

Запястье Е Тао было крепко сжато рукой Шэнь Тинбэя, сильной, теплой и слегка влажной.

Он улыбнулся:

— Мы что, «скрываемся с места преступления»?

Шэнь Тинбэй обернулся, задыхаясь, с глазами, полными звезд.

— Чушь, это молодость! То, что должны делать старшеклассники.

Е Тао даже не запыхался, глядя на Шэнь Тинбэя, улыбнулся и поднял его на плечи.

Шэнь Тинбэй вскрикнул:

— Что ты делаешь?

— Моя молодость — это носить мешки.

— ...Ты сам мешок!

Они бежали, смеясь, вызывая волнение в воздухе вокруг, совершенно не обращая внимания на полицейских с мегафонами позади.

Шэнь Тинбэй, сидя на плечах Е Тао, оглядывался на полицейских.

Он смеялся громко и беззаботно.

Е Тао тоже улыбнулся.

Е Тао провел его через переулки, избежав преследования полицейских, и они стояли лицом к лицу, тяжело дыша, с блеском в глазах.

Шэнь Тинбэй:

— Совершать плохие поступки не так уж и плохо.

Е Тао усмехнулся:

— Просто перелезть через стену — это не преступление.

Шэнь Тинбэй фыркнул, проглотив слова «Я никогда раньше такого не делал».

Он посмотрел на здание правительства вдалеке и тихо заговорил о деле:

— Пойдем сначала в здание правительства?

Е Тао кивнул, и они уже собирались выйти из переулка, как снова попали под яркий белый свет.

...

Этой ночью Шэнь Тинбэй почувствовал, что его жизненный опыт значительно обогатился.

Он сидел в зале полицейского участка, перед ним была милая девушка, которая принесла ему и Е Тао горячий чай.

— Даже если вы живете далеко, в последние дни лучше оставаться дома. Как вы могли убежать из школы? Это слишком опасно.

Шэнь Тинбэй сжал губы, его щеки покраснели от смущения.

Е Тао же выглядел совершенно спокойно, откинувшись на стуле и осматривая офис, он сказал:

— На улицах почти никого нет, какая может быть опасность?

Девушка на секунду замялась, ее улыбка стала немного напряженной.

— Мы, взрослые, не хотим вам зла, просто слушайте нас.

Е Тао бегло посмотрел на женщину перед ним и замолчал.

Его очень интересовало, как они обнаружили его и Шэнь Тинбэя.

Девушка достала бланк протокола и, похоже, собиралась начать задавать вопросы.

Шэнь Тинбэй нервничал, не зная, есть ли у них, «чужаков», какие-то базовые данные в городке.

Еще не успев придумать правдоподобную ложь, в участок вбежали еще несколько полицейских в униформе.

Они выглядели взволнованными и напряженными, словно столкнулись с чем-то серьезным.

Шэнь Тинбэй и Е Тао обменялись взглядами, стараясь не привлекать к себе внимания, и насторожились, слушая разговор.

— Что вообще происходит? Почему система повсюду выходит из строя?

— В Первой средней школе уже распустили детей, а тут еще что-то происходит?

— Не говори, только что в том жилом доме женщина убила своего мужа.

Шэнь Тинбэй удивился.

Девушка, которая вела их допрос, тоже вскрикнула:

— Уголовное дело? Сколько лет в нашем городке не было уголовных дел? Что вообще происходит?

Один из только что вошедших полицейских махнул рукой, выпил глоток горячего чая и тяжело вздохнул:

— Женщину забрали в главное управление, она говорит, что постоянно слышит жужжание, что за ней следит муж, в управлении говорят, что она не в себе, но я думаю, что это не так, скорее всего...

Он говорил, и его взгляд упал на Шэнь Тинбэя и Е Тао:

— А это что за старшекласники?

Девушка объяснила ситуацию с Шэнь Тинбэем и Е Тао.

Полицейский сразу нахмурился:

— Нет, срочно позвоните их опекунам, чтобы забрали их. Это безобразие, в последнее время и так беспокойно. Быстро звоните опекунам.

Девушка кивнула и снова взяла бланк протокола, чтобы задать вопросы.

Но, видимо, у кого-то действительно были проблемы, потому что, прежде чем она успела начать, в городке раздался резкий звук сирены воздушной тревоги.

Полицейские в участке вскочили с мест, девушка в панике даже опрокинула горячий чай, который только что принесла Шэнь Тинбэю и Е Тао.

Шэнь Тинбэй и Е Тао сидели на местах, не понимая, что происходит, только слышали, как в зале раздалось невыносимое жужжание.

Оно шло со всех сторон, со всех углов, словно огромная каменная плита, давящая на них, не давая дышать.

Шэнь Тинбэй повернул голову, чтобы с трудом посоветоваться с Е Тао, как уйти, но, обернувшись, увидел хамелеона, сидящего на потолочном вентиляторе.

Хамелеон смотрел в разные стороны, его глаза выпуклые, и, встретившись взглядом с Шэнь

Тинбэем, они медленно повернулись и сфокусировались на одном месте.

Шэнь Тинбэй и Е Тао одновременно посмотрели туда.

На улицах городка раздавались резкие звуки сирен, все полицейские в участке выглядели растерянными и бросились к хранилищу снаряжения.

Шэнь Тинбэй и Е Тао сидели на стульях, не шевелясь, и смотрели на хамелеона на потолке.

Хамелеон пристально смотрел на маленькую черную точку на стене.

Точка находилась на расстоянии примерно пяти-шести метров от стены и выглядела как обычное пятно, но хамелеон, сидящий на вентиляторе, внимательно смотрел на нее, а его тело медленно становилось черным.

Шэнь Тинбэй и Е Тао обменялись взглядами и, пока все полицейские в участке суетились, собираясь выйти, медленно подошли к стене под этой точкой.

Девушка, которая вела их допрос, тоже вышла с пистолетом, она выглядела растерянной и сказала им:

— Не выходите, оставайтесь здесь, снаружи сейчас очень опасно.

Шэнь Тинбэй с его милой внешностью был очень убедителен, он кивнул, и девушка, похоже, успокоилась.

Она стояла перед ними, открывала рот, чтобы что-то сказать, но не могла подобрать слов.

Она начала говорить «Может случиться большая беда», но тут другой полицейский положил ей руку на плечо и увел.

Шэнь Тинбэй горел от нетерпения, даже хотел протянуть руку и схватить девушку, чтобы спросить, что она имела в виду.

Но вспомнив о черной точке на потолке, он сдержался.

Когда все полицейские вышли, в участке воцарилась тишина.

Звуки сирен снаружи все еще раздавались, но они уже стали привычным фоном.

Е Тао пододвинул стол, поставил на него стул и встал на него.

Шэнь Тинбэй внизу держал стул, смотря на Е Тао с напряжением.

— Что это?

Е Тао нахмурился, даже потрогал точку пальцем.

— Не знаю.

Его недоумение было искренним.

Шэнь Тинбэй замер. Е Тао не сказал, что это не пятно, а сказал «Не знаю».

— Какое ощущение?

— Немного мягкое, не похоже на штукатурку. — Е Тао снова потрогал точку. — Немного шершавое.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Есть звук?

Е Тао приложил ухо к стене и послушал.

— Кажется, есть.

Шэнь Тинбэй стоял на полу, поглаживая подбородок, пытаясь понять, что это может быть.

Но звуки сирен снаружи, то громкие, то тихие, не давали ему сосредоточиться.

Авторское примечание: Спринт на пределе, сначала разберусь с делами в реальной жизни, а потом вернусь, раздам красные конверты и исправлю ошибки!

<http://bllate.org/book/16305/1471122>